

Милосердый подвижник—Даніиль Переяславскій.

(По поводу 400-лѣтія его монастыря).

Въ древней Руси во время голодовъ и моровъ погребали людей въ общихъ братскихъ могилахъ—ямахъ огромной глубины и размѣровъ, вмѣщавшихъ иногда по десятку тысячъ труповъ и даже больше. Такая могила называлась—*скудельница* ¹⁾. Вѣроятно отсюда возникъ обычай рыть скудельницы на краяхъ городовъ, на вспольяхъ для погребенія скончавшихся напрасною смертію: убогихъ странниковъ, замерзшихъ зимою, убитыхъ разбойниками, казненныхъ преступниковъ, самоубійць. Скудельницу вмѣстѣ съ построеннымъ надъ ней „молитвеннымъ храмомъ“ или просто клѣтью содержали граждане. Въ продолженіе года обычно наполняли ее трупами, а въ Семикъ (въ четвергъ седьмой недѣли по Пасхѣ) всѣхъ положенныхъ въ ней отпѣвали, яму засыпали, и на ея мѣсто въ тотъ же самый день выкапывали новую скудельницу. На это печальное торжество погребенія убогихъ, „проводить скудельницы“ стекались жители города, и считалось дѣломъ усердія всѣхъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей—копать новую яму и засыпать старую *Бога ради* ²⁾. Мо-

¹⁾ См. данныя у *Срезневскаго*, Матеріалы для словаря др.-рус. языка, вып III, стб. 396—397—„Скудельница“; у *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія², I, 2, стр. 459—460, 920

²⁾ П. С. Р. Л. IV, 294; V, 198. Ср. *Соловьевъ*, Исторія, I кн., т. 5, стб. 1575, 1-ое изд. „Общ Польза“ *Проф А. П. Голубцовъ*, Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, М 1899, стр. 224—225 Обстоятельныя свѣдѣнія „О скудельницахъ, или убогихъ домахъ въ Россіи“ у *Снегирева*, Русскіе престонародные праздники и суевѣрные обряды, III вып., стр. 180—210.

жетъ быть отсюда или оттого, что погребались здѣсь *убогіе*, пошли другія названія скудельницы—*Божій домъ, божедомка, божедомское мѣсто, убогіе дома*. Божьи дома извѣстны въ великомъ Новгородѣ (Рождественскій монастырь, что у скуделенъ или при убогихъ домахъ), въ Псковѣ, въ древней Москвѣ—село Скудельничье (можетъ быть теперешняя Божедомка) и въ Переяславлѣ - Залѣсскомъ, на юго-восточномъ краю города, въ полоторыхъ верстахъ отъ кремля. Находились добрые люди, которые принимали на себя добровольный подвигъ сносить въ скудельницу трупы. Въ Новгородѣ мѣстной лѣтописью упомянуть такой подвижникъ „Иванъ Жьгальцо, нищей старецъ, который тѣхъ (умершихъ) въ скудельницахъ погребаетъ“ ¹⁾. Въ Переяславлѣ въ началѣ XVI в. прославился этимъ подвигомъ инокъ Горицкаго монастыря преподобный Даниль. Въ его древнемъ житіи повѣствуется: „И егда случашеся кому странну прити въ монастырь, вси у него покой примаху. И аще услышаше странна нѣкоего на распутіи повержена, или въ дебрехъ мертва—отъ мраза измерша, или отъ разбойникъ убіена, или инымъ коимъ образомъ нужно скончавшихся, вельми испытываше о нихъ и мзду даваше, дабы кто повѣдалъ ему мертва гдѣ повержена. Онъ же ношю исходя изъ монастыря, никому жъ вѣдушу, и, по сказанію повѣдующихъ ему, обрѣташе мертвыя повержены звѣремъ на снѣденіе и со мноземъ плачемъ обლობызаше ихъ, и на рамѣ своемъ полагаше, и отношаше въ скудельницу, иже зовется Божій домъ. И надгробное пѣніе отпѣваше надъ ними и въ скудельную гробницу полагаше, о нихже и божественую литоргію служаше, и вельми о томъ печашеся, дабы христіанскія тѣлеса не снѣдаема была отъ звѣрей. Бѣ бо скудельница близъ монастыря Горитцкаго яко мнѣ единаго поприща“ ²⁾. Случалось, что на скудельницахъ ставились монастыри. Таковъ Никольскій монастырь въ Новгородѣ, на Чудинцевомъ за-

1) П Нгр. Лѣтоп., СПб. 1879 г., стр. 101, г. 1571.

2) *Житіе преп Данила, Переяславскаго чудотворца, Повѣсть о обрѣтѣніи мощей и Чудеса его*. Къ 400-лѣтію Троицкаго Данилова монастыря въ Переяславлѣ—Залѣсскомъ (15 іюля 1508 г.—15 іюля 1908 г.) Наше изданіе. М. 1908 г., стр. 13. При дальнѣйшихъ ссылкахъ на это изданіе указывается однѣ только страницы.

польѣ, построенный въ 1390 г. на скудельницѣ ¹⁾. Таковъ же и монастырь преп. Даниила.

Четыреста лѣтъ тому назадъ, 15 іюля 1508 г. на Переяславской скудельницѣ было положено основаніе двумъ монастырскимъ храмамъ—во имя Всѣхъ святыхъ и въ честь Похвалы Пресвятой Богородицы, и начаты постройкой братскія кельи. Населилось мѣсто на крайнѣ города, ранѣе никѣмъ не заселенное, не паханное и не сѣянное, поросшее можжевельникомъ и „ягодичіемъ“ (стр. 26). Скоро освящены были храмы и открытъ монастырь при большомъ стеченіи городского и окрестнаго населенія (стр. 31).

Зачѣмъ же преподобный Даниилъ построилъ монастырь свой?

Прежде всего затѣмъ, чтобы приносились молитвы поминовенія о безчисленныхъ душахъ тѣхъ бѣдняковъ, которые положены въ скудельницахъ, у которыхъ не хватало средствъ погребстись и помянуться по обрядамъ церкви. Какъ только монастырь открылся, преподобный разыскалъ многія засыпанныя скудельницы прежнихъ лѣтъ, водрузилъ надъ ними кресты великіе, а надъ незасыпанной скудельницей построилъ клѣтъ; оставилъ пѣтъ соборныя панихиды и совершать божественную службу. Вызывало удивленіе то, что подвижникъ не заботился о обогащеніи своего монастыря, но „яко паче имѣнія печашеся о убозѣй чади, и о погребеніи ихъ“ (стр. 31—13).

Такова первая задача Даниловой обители—*молиться о душахъ погребенныхъ въ ней убогихъ*. Скоро нашлись и другія задачи.

Случился въ Переяславскомъ краю голодъ; на торгу нельзя было достать ни муки, ни печенаго хлѣба. Запасы обители, кормившей 70 человѣкъ братіи и „мірянъ довольно“, приходили къ концу: муки оставалось менѣе, чѣмъ на недѣлю, а до новаго хлѣба приходилось ждать болѣе семи мѣсяцевъ. Келарь донесъ объ этомъ преподобному, и они вмѣстѣ пошли къ житницѣ. „И пришла тогда убогая вдовица, которой съ чадами грозила голодная смерть, такъ рассказываетъ древнее превосходное житіе преп. Даниила;

¹⁾ I Нгр. Лѣт., СПб. 1888, стр. 376. Ср. *Архим. Макарія*, Археолог. опис. церк. древностей въ Новгородѣ, I, 161 и 227.—*Ист. Рос. Иерархii*, VI, 712

вдовица просила милостыни на прокормленіе себѣ и дѣтямъ. Преподобный наполнилъ ей мѣшекъ мукою, помолился, благословилъ остатокъ муки и житницу и сказалъ келарю многознаменательныя слова: „не преслушай повелѣнія нашего—не оскорби гладныхъ человѣкъ, приходящихъ въ монастырь, и не отпусти отъ монастыря алчуща никого жъ, и Богъ имать промыслити о насъ, яко же хоцетъ“. Келарь въ точности исполнилъ повелѣніе святого: „нешадно“ раздавалъ остатокъ муки всѣмъ приходящимъ. И долго ею питались и въ монастырѣ—иноки, простые, нищіе и приходящіе голодные—и въ монастырскомъ селѣ Будовскомъ до тѣхъ поръ, пока за полмѣсяца до новаго хлѣба два вельможи прислали въ обитель 80 четвертей ржи (т. е. около 350 пудовъ, стр. 44—45).

Вотъ *вторая задача* древней Даниловой обители—*кормить голодающихъ*.

Случилось разъ святому съ братіей зачѣмъ-то обходить вокругъ монастыря, и вотъ они видятъ за оградой трехъ увѣчныхъ, брошенныхъ безъ призора. Преподобный обратился къ одному брату съ такими словами: „возми сія боляція три мужи въ кѣлію свою и прилежи о нихъ, сихъ бо Богъ послалъ здѣ на пользу намъ“. И взяша ихъ въ монастырь и упокоиша“. Скоро объ этомъ узнали въ Переяславлѣ и его окрестностяхъ. „Мнози же отъ гражданъ и отъ поселянъ, вѣдуще Данилово нищелюбіе, приношаху нужныхъ болящихъ, яко нимало собою владущихъ, инии же отъ звѣрей уявляеми и еле живи бяху. И помѣтаху сихъ у монастыря тайно свои имъ, понеже убози суще и не имяху чимъ питати ихъ и врачевати. Даниль же съ радостію сихъ въ монастырь вимаше, и печашеся ими, и упокоиваше ихъ всячески, и сладостными словесы утѣшаше, и пищею и одеждею издовляше, и врачеваніемъ промышляше о нихъ, дондеже овии отъ нихъ оздравѣша. И нѣдци отъ сихъ въ мирскія дома къ своимъ отхожаху, инии же въ монастыри изволиша жити, овии же и скончевашуся ту“ (стр. 49—50).

Такова *третья задача*, возложенная преп. Даниломъ на свою обитель,—*призрѣвать и лѣчитъ больныхъ; онъ превратилъ свой монастырь въ лѣчебницу и богадѣльню*.

На себя лично преподобный принялъ еще нѣкоторыя подвиги служенія мірскимъ ближнимъ—*подвиги духовнаго милосердія*.

сердія. Онъ былъ опытнымъ и популярнымъ среди мірянъ духовникомъ: принималъ на исповѣдь какъ иноковъ и священниковъ, такъ простыхъ людей и вельможъ. „И мнози прихождаху къ нему, и вельми пользовахуся, и мнози къ нему исповѣдаху грѣхи своя. Преподобный же... человѣческая грѣховныя страсти и язвы и всячески за совѣсть отъ прегрѣшенія погруженныя отчаяніемъ, яко премудрый и искусень врачъ, пѣляше милостивными словесы, лѣчебное быліе прилагая, и съ разсужденіемъ божественными заповѣдми обязуя, и многихъ отъ грѣхъ престати увѣщая, и покаяніемъ исправляя, и къ Божіей любви приближая; и никого же не стыдяшеса безчинника, или ближнему обиду и немилосердіе творяща, или ино что неподобное дѣло, и о всѣхъ спасеніи промышляше. И вси въ сладость его послушаху и повиновахуся ему, яко истинному учителю“ (стр. 12 и 41). Отсюда видно, что и свою учительную обязанность по отношенію къ міру подвижникъ исполнялъ съ обычнымъ для него милосердіемъ.

Преподобный Даниилъ былъ близокъ къ великому князю Василию Ивановичу и искалъ этой близости, потому что въ Московскомъ князѣ видѣлъ самага надежнаго храмоздателя (стр. 22). Переяславскій подвижникъ удостоился чести быть воспріемникомъ отъ купели обоихъ велико-княжескихъ сыновей, и самъ царь Иванъ Грозный доводился ему крестнымъ сыномъ. Великій князь Василій четыре раза посѣтилъ Даниловъ монастырь, усердно на него жертвовалъ, далъ, на примѣръ, средства на сооруженіе прекраснаго каменнаго храма во имя Св. Троицы, самому подвижнику оказывалъ знаки своей милости. Отъ такой чести у обыкновеннаго смертнаго закружилась бы голова, явилась бы надменность и желаніе поскорѣе и повыгоднѣе устроить свое положеніе. Но не таковъ былъ преп. Даниилъ. Онъ умѣлъ остаться тѣмъ же смиреннымъ трудолюбцемъ, какимъ былъ ранѣе, „яко единъ отъ убогихъ сиротъ“: переяславцы, приходившіе поздравлять велико-княжескаго кума съ этой высокою честью, находили его за самой грязной работой въ хлѣвѣ (стр. 56 и 57). Не извлекая лично для себя никакой пользы изъ велико-княжескаго благоволенія, преподобный употреблялъ свое вліяніе на самодержца въ интересахъ милосердія. Послушаемъ жизнеописателя: „и въ Переславли

бывшу ему (великому князю), и паче мимошедшихъ лѣтъ къ Данилу любовь простираше, и близъ себѣ сѣдѣти веляше, и повинныхъ его ради отъ смерти свобожаше“ (стр. 48). Это значитъ: преподобный печаловался предъ великимъ княземъ за осужденныхъ на смертную казнь и отецъ Грознаго по просьбѣ святаго освобождалъ виновныхъ.

Это также великая задача монашества, а вмѣстѣ и іерархіи, къ сожалѣнію, теперь забытая ими,—*печаловаться за осужденныхъ*.

Въ предсмертномъ наставленіи своемъ преподобный увѣщаль братію не презирать странныхъ и нищихъ, милостиво насыщать и упокоивать ихъ по примѣру праведнаго Авраама (стр. 71 и 79). Въ обители болѣе ста лѣтъ послѣ кончины подвижника († 1540 г.) держался обычай погребать странныхъ и убогихъ въ скудельницѣ „по преданію преподобнаго“¹⁾.

Вотъ черты изъ жизни преподобнаго Даниила, которыя хотѣлось бы отмѣтить и подчеркнуть, и изъ начальной исторіи его обители, 15 іюля отпраздновавшей 400-лѣтіе своего существованія. Преподобный совмѣщаль подвиги милосердія, самоотверженнаго служенія мірскому ближнему съ деннонощными молитвами, постомъ и вообще иноческимъ дѣланіемъ и соотвѣтственно этому устроилъ свой монастырь.

Говорятъ—исторія учить. Чему же учать жизнь преп. Даниила и начальная исторія его обители? Они учать милосердію, самоотверженному служенію міру со стороны монашества. Въ связи съ скромнымъ юбилеемъ въ захудаломъ Переяславлѣ-Залѣскомъ поднимается вопросъ чрезвычайной важности для всего нашего монашества—объ отношеніи его къ міру и дается въ высшей степени назидательный урокъ для правильнаго рѣшенія вопроса. Урокъ этотъ въ настоящее время имѣетъ все свое значеніе и не потому только, что монашеская жизнь далеко уклонилась отъ примѣровъ и завѣтовъ, предложенныхъ и положенныхъ отцами, но еще потому, что эти завѣты иногда отрицаются принципиально, даже жестоко порицаются представителями совре-

¹⁾ Это извѣстно изъ „чуда преподобнаго о Автономѣ“ (стр. 109): „прилучившися ему болѣзани въ четвертокъ же седмыя недѣли по пасхѣ, въ онже обычай ияху странныхъ погребати, по преданію преподобнаго“...

меннаго иночества. Приходится доказывать имъ ту самоочевидную истину, что подвиги милосердія и самоотверженнаго служенія ближнему необходимы для всякаго христіанина, думающаго о своей душѣ, какъ для мірянина такъ и для инока, что въ системѣ иноческаго дѣланія стоятъ они на главномъ мѣстѣ—рядомъ съ молитвой, что невозможно монаху, забывъ заповѣдь милосердія, служить „Богу всякаго милосердія и щедротъ“, что, наконецъ, нельзя при этихъ условіяхъ считать себя слугою Христа, сказавшаго: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня“.. Приходится доказывать это.

Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, рассказывалъ о себѣ. „Когда мнѣ было 15 лѣтъ, я видѣлъ во снѣ дѣвицу. Видъ ея былъ свѣтлѣ солнца, украшена выше всякой человѣческой мысли, на главѣ ея масличный вѣнокъ. Она встала надъ одромъ моимъ и разбудила меня. Проснувшись, я ее увидѣлъ на самомъ дѣлѣ, понялъ, что это не женщина, перекрестился и спросилъ: „кто ты и какъ ты смѣла войти ко мнѣ спящему?“ Тогда она съ тихимъ лицомъ и не улыбающимися устами сказала: „я старѣйшая дочь царева“. Услышавъ это, я поклонился ей. Она продолжала: „если сдѣлаешь меня своей подругой, я приведу тебя предъ царя, и никто не имѣетъ такого дерзновенія къ нему, какъ я, ибо я сотворила вочеловѣченіе и спасеніе чело­вѣковъ на землѣ“. И съ этими словами стала невидима“. Іоаннъ пришелъ въ себя и понялъ свое видѣніе, узналъ, какъ имя чудной дѣвѣ: ей имя *состраданіе или милостыня*; она старшая дочь Божія, доводящая до самаго Его престола ¹⁾.

И можетъ ли христіанское монашество, достойное этого имени, не быть въ дружбѣ съ этой первой евангельской добродѣтелью? Вѣдь подвиги милосердія завѣщаны нашему монашеству его отцами—Ееодосіемъ Печерскимъ и Сергіемъ Радонежскимъ, завѣщаны и какъ примѣры ихъ личной жизни и какъ органическая часть созданнаго ими монастырскаго строя. Преп. Даніиль отнюдь не вводилъ чего-

¹⁾ *Житіе св. Іоанна Милостиваго*. Вел. Минеи-Четии, ноября 11 день, изд. Археогр. Комм., Спб 1897, стб. 821.

либо новаго, не знакомаго русскому монашеству даже его времени: его знаменитый современникъ и постриженникъ одной съ нимъ Боровской Пафнутьевой обители Іосифъ Волоцкій шелъ совершенно тѣмъ же путемъ въ своемъ служеніи міру ¹⁾).

Если нашей церкви суждено дожидаться реформы, должно быть реформировано и монашество. И наше глубокое убѣжденіе, что самое вѣрное средство къ его возрожденію заключается въ дѣлѣ служенія его ближнему подвигами милосердія, въ возвращеніи къ завѣтамъ и примѣрамъ великихъ устроителей монашества. Въ этомъ исцѣленіе его язвъ, залогъ процвѣтанія нашихъ обителей.

Исторія учитъ и уча предостерегаетъ. Давая поучительный урокъ нашему современному монашеству, она предостерегаетъ и отъ заблужденій на счетъ его подлинныхъ задачъ и отъ ложныхъ путей въ направленіи его необходимой реформы.

С. Смирновъ.

---

¹⁾ Болѣе подробное разсужденіе по данному вопросу въ нашей ст. *Какъ служили міру подвижники древней Руси?* Бог. Вѣстн. 1903 г. №№ 3 и 4, также отд. отт.